МАРКСИСТЫ 90-х ГОДОВ В ПИСЬМАХ К Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

Публикация В. Буша

Цель настоящей публикации — осветить некоторыми новыми, неизвестными данными один интереснейший эпизод борьбы ранних марксистов с Н. К. Михайловским.

I

На протяжении 1894 года Н. К. Михайловский печатает в журнале «Русское Богатство» из номера в номер свои очередные литературно-критические обозрения под общим заглавием «Литература и жизнь». В них он критикует учение К. Маркса, диалектику Гегеля и с ожесточенной ненавистью набрасывается на «русских учеников» К. Маркса.

Н. К. Михайловский не первый раз выступал ожесточенным противником марксизма. Еще в 1872 г. он написал статью по поводу только что вышедшего русского перевода I тома «Капитала» К. Маркса. С тех пор и вплоть до конца своей жизни он настойчиво возвращался при всяком удобном и неудобном случае к выявлению своего отрицательного отношения к марксизму, отражая обще-народническую позицию в этом вопросе. При постоянно отрицательном отношении, однако, писания Михайловского по поводу марксизма в 70-х гг. резко отличаются от писаний 1894-го и следующих годов.

В 70-х гг. Михайловский писал про «Капитал» К. Маркса, что «независимо от других достоинств этого сочинения, мы увидим в нем превосходно разработанный материал для решения общего вопроса об отношении форм к материальным условиям их существования и превосходную постановку этого вопроса для известной области».

Михайловский признает, что «весь «Капитал» посвящен исследованию того, как раз возникшая общественная форма все развивается, усиливает свои типические черты, подчиняя себе, ассимилируя открытия, изобретения, улучшения способов производства, новые рынки, самую науку, заставляя их работать на себя и, как, наконец, дальнейших изменений материальных условий данная форма выдерживать не может».

Так писал Михайловский в 70-х гг., а в 1894 г. он об'являет, что материалистическая доктрина К. Маркса нигде и никогда не была обоснована и что вся она держится «исключительно на конце гегелевской триады».

Второй излюбленной мыслью Михайловского было утверждение, что русские ученики К. Маркса искажают его учение, что русские марксисты оказываются в нелепом положении. Они стремятся к обобществлению, к тому, чтобы орудия производства были собственностью трудящихся. А, с другой стороны, они настаивают на необходимости капитализма, следовательно, — делает вывод Михайловский, — марксисты на данном этапе должны способствовать ниспровержению своих идеалов или быть пассивными зрителями совершающегося процесса.

Первым и в то же время совершенно уничтожающим разбором антимарксистских выступлений Михайловского была классическая работа В. И. Ленина «Что такое

«друзья народа» и как они воюют против социал-демократов». Она написана в связи с разбираемым нами эпизодом борьбы Михайловского против марксистов в 1894 году.

В этой работе В. И. Ленин отмечает указанную метаморфозу в оценке Михайловским научного значения исторического материализма, ставит вопрос, «что случилось» в 1894 г. сравнительно с 70-ми годами. И отвечает: «Случилось два обстоятельства: 1) «русский» крестьянский социализм 70-х гг., фыркавший на свободу ради ее буржуазности, боровшийся с «яснолобыми либералами», усиленно замазывавшими антагонистичность русской жизни, и мечтавший о крестьянской революции, — совершенно разложился и породил тот пошлый мещанский либерализм, который усматривает «бодрящие впечатления» в прогрессивных течениях крестьянского хозяйства, забывая, что они сопровождаются (и обусловливаются) массовой экспроприацией крестьянства; 2) в 1877 г. Михайловский так увлекся своей задачей — защитить «сановника» (т. е. социал-революционера) Маркса от либеральных критиков, что не заметил несовместимости Маркса с его собственным методом» (Соч., т. I, стр. 98, 3-е изд.).

Н. К. МИХАЙЛОВСКИЙ
С рис. И. Е. Репина (14 февраля 1900 г.), хранящегося в собрании И. И. Бродского

В начале 90-х годов городской промышленный пролетариат заявляет себя многочисленными стачками 1892—93 гг., речами рабочих на праздновании 1 мая 1891 г. и т. п. На гребне первых волн рабочего движения появляются в значительном количестве «русские ученики» Карла Маркса с критикой отживавших мелкобуржуазных народнических утопий о самобытном развитии России, с категорическим утверждением, что Россия уже вступила на путь капиталистического развития со всеми отсюда вытекающими последствиями в смысле приложимости к ней общих марксовых законов развития общественных форм.

В этом кипении классовой борьбы Михайловский открыл бешеный огонь по ненавистным ему «русским ученикам» Карла Маркса: ведь они метили в самое сердце открещивающегося от народничества Михайловского, превратившегося в мещанского либерала, со всей страстностью добровольно взявшего на себя неблагодарную роль стрельбы по первым идеологам русского пролетариата, за которыми стояла история.

В октябрьской книжке «Русского Богатства» за 1893 г. Михайловский подвергает разбору книгу В. В. «Наши направления». Он недоволен ею, он бросает ей упреки в нечеткости ряда определений, в «сознательном закрывании глаз на неукладывающиеся в доктрину», «на несомненно существующие комбинации добра и зла», в «перескакивании через некоторые логические препятствия».

«В такого рода самообманах и самоутешениях очень повинны люди, называющие себя народниками», — замечает Михайловский, как будто он никогда никакого отношения не имел к народничеству и в частности именно к этому его греху.

Тревожит Михайловского и нечеткость постановки вопроса «экономической организации, обеспечивающей трудящемуся (крестьянину) самостоятельное положе-

ние в производстве», т. е. общины; Михайловского смущает, что — по исследованию В. В. — община будет разрушена не в силу экономических условий (как утверждают марксисты), а в силу условий политических и юридических. Это совпадение в оценке марксистов и В. В. конечного результата существования общины особенно смущает Михайловского.

При наличии таким образом коренных разногласий Михайловского с В. В., он *радостно подчеркивает, что в одном пункте он в полной мере с ним согласен.* Это в его полемике с «так называемыми марксистами или социал-демократами»... «Я думаю, однако, — пишет Михайловский, — что отвергнуть русский марксизм— еще не значит об'явить себя народником, что для нас вовсе не обязательно выбирать между двумя этими доктринами».

И продолжает: «марксисты прямо настаивают на необходимости разрушить нашу «экономическую организацию», обеспечивающую трудящемуся самостоятельное положение в производстве».

Вот этот выпад Михайловского против марксистов в связи с критикой книги В. В., выпад, сделанный в 1893 г. на фоне указанной мною дислокации социальных сил и нарождавшегося массового марксистского движения, послужил сигналом для весьма горячих схваток марксистов с Михайловским.

К Михайловскому стали поступать письма от марксистов. Михайловский и использовал их для новых нападок в январской книжке «Русского Богатства» в 1894 году.

Это накалило атмосферу. Пионеры русского марксизма пытались убедить Михайловского в нелепости его возражений, проистекающих от полного невежества в области марксизма и в бестактности тона его статей, обусловленного классовой ненавистью мещанского либерала к зарождающемуся рабочему движению.

Впервые густо посыпались письма, нарушавшие обычный стиль корреспондентов Михайловского, начинавших свои письма с выражения почтения и благоговения перед своим учителем и вождем.

Как известно, в связи со статьей Михайловского в № 1 «Русского Богатства» за 1894 г. взялся за перо и В. И. Ленин. В середине 1894 г. появилась его работа «Что такое друзья народа», распространенная на гектографе в небольшом количестве экземпляров.

В. И. Ленин имел перед собой сравнительно незначительную подпольную аудиторию. Михайловский имел все легальные возможности расправляться по своему усмотрению в одном из распространеннейших органов с ненавистными ему марксистами в момент, когда ореол его славы еще ярко блестел. И однако результат оказался плачевным для Михайловского.

Ожесточенная борьба против марксистов именно в 1894 г. и в ближайшие 1895 и 1896 годы не доставила Михайловскому новых лавров.

Михайловский в своем органе, конечно, достаточно ненавистном правительству, приобрел, однако, некоторые симпатии в реакционно-правительственных кругах: за борьбу против марксистов Михайловскому кое-что прощалось. На этот момент указывали Михайловскому почти все из писавших ему марксистов. В. И. Ленин отметил статью Буренина в «Новом Времени», похвалившего Михайловского именно за его борьбу с марксистами (Ленин, Соч., т. I, стр. 78).

В архиве Михайловского есть один любопытный документ, свидетельствующий о том, как статьи Михайловского против марксистов были желательны для правительствующих кругов: это два письма Иванчина-Писарева к Михайловскому.

«...Мое письмо будет тоже приятное! Во-первых, М. С. Соловьев! Поистине не так страшен чорт, как его малюют. В четверг меня пригласил к себе Матвеев (цензор), и сообщил следующее: — Я заметил, что в прошлый раз вы были смущены моими рассказами о Соловьеве. Сегодня я вас утешу. Он вызывал меня к себе и говорил по поводу «Русского Богатства». Он сказал мне, что прочел внимательно все пять книг Вашего журнала за этот год и должен признать, что многие статьи ему очень понравились. Одни талантливы, а другие, направленные про-

тив марксизма, прямо желательны» (15 июля 1896 г.). Двумя неделями позже в письме от 30 июня того же года тот же Иванчин-Писарев сообщал Михайловскому о свирепстве цензуры, о разгроме периодических органов Гуревич, Гайдебурова, Проппера («Биржевые Ведомости») и тут же прибавлял: «После всех этих крахов я ждал, что наступит очередь «Русского Богатства», *но пока нас не трогают*».

В отличие от этих документов в письмах многочисленнейших друзей и почитателей Михайловского совершенно нет никаких намеков на благодарность за его

РАННИЕ РУССКИЕ МАРКСИСТЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ БУРЖУАЗНОГО КАРИКАТУРИСТА

«Марксисты на сорокалетнем литературном юбилее Н. К. Михайловского» — карикатура Р. Каррика (1900 г.)

За столом слева направо: В. А. Розенберг, С. Н. Южаков, П. И. Вейнберг, Н. К. Михайловский, В. А. Мякотин, Л. Ф. Пантелеев и Н. Ф. Анненский. На переднем плане: А. М. Калмыкова, П. Б. Струве и М. И. Водовозова.
Впереди стола «маркситы» (говорящие Михайловскому): «Хотя мы и не согласны с вами *в убеждениях, но все-таки примите наши поздравления*».

С подлинника, хранящегося в Музее Революции СССР

статьи о марксистах. Зато есть другое. Есть значительная группа писем почитателей Михайловского, тревожно напоминающих ему все неприличие в легальной прессе обсуждать деятельность лиц, не имеющих возможности отвечать. Эти письма подчеркивают рост симпатий среди молодежи к марксизму и недвусмысленно указывают Михайловскому, что он теряет свой былой авторитет.

Вот письмо за подписью «Не марксист»: «Появление марксизма на русской почве во всяком случае, как бы там отрицательно ни относиться к нему, безусловно явление, заслуживающее серьезного внимания как по числу захваченных им, так и по характеру практической деятельности... Будущее, конечно, будет лучшим судьей, которое оценит, кто в данном случае был прав, Вы или те молодые марксисты, которые теперь безусловно полны верой в новые идеалы и на алтарь их с страстностью искренних людей несут самые лучшие, самые дорогие свои стремления»... «Ваши статьи в 1-ой и 2-ой книгах «Русского Богатства» не удовлет-

воряют Ваших же поклонников, а между тем дают довольно сильное оружие Вашим противникам». Так пишет «Не марксист».

Есть группа писем, принадлежащих «бывшим народникам». После статей Михайловского против марксистов часть его «почитателей» отмежевывается от него и заявляет ему о своем переходе в лагерь марксистов. Вот, что пишет один из таких «бывших народников»: «Подняв знамя борьбы против русских марксистов, «Русское Богатство» упустило из виду то обстоятельство, что марксисты — такая же нелегальная партия, как народовольцы и народоправцы. Этим «Русское Богатство» поставило себя в тяжелые и роковые условия»... «Народническая партия, в лице «Русского Богатства» не дает для активной интеллигенции ближайшего будущего программы определенной деятельности»... «этим и об'ясняется в настоящее время такое характерное явление, как переход народников на сторону социал-демократии». «Бывший народник» умоляет Михайловского: «Если Вы дорожите своим литературным прошлым, если для Вас суд современников и ближайшего потомства не звук пустой, то Вы перестанете так неприятно злобствовать и так беспорядочно болтать и посвятите остаток дней своих труду более производительному и более достойному Вас в области истории русской журналистики».

Так отражается дальнейшая диференциация народничества в 90-х гг. в их собственных письмах.

II

В январьской книжке «Русского Богатства» за 1894 г. Михайловский заявляет, что несколько его замечаний о русских марксистах в предыдущем обзоре «взволновали господ марксистов». «Я получил несколько писем», — заявляет он.

Михайловский цитирует два небольших отрывка из двух писем. Одно — подписанное коллективно: «Марксисты». Подлинник его сохранился в Институте Новой Русской Литературы (б. Пушкинский Дом), в архиве Михайловского. Мы его не приводим, так как оно было напечатано, и ныне установлено, что автором его был Ф. Липкин-Череванин (Нежданов). Письмо исходило от группы харьковских марксистов [1].

Второе письмо, цитируемое Михайловским, по его заявлению подписано инициалами. Автограф сохранился в архиве Михайловского. Эти инициалы: Н. Ф. За ними кроется Николай Евграфович Федосеев — один из ранних и немногих пионеров революционного марксизма, с молодых лет весь отдавшийся революционной пропаганде среди рабочих, одновременно глубоко и интенсивно работавший теоретически [2]. Трагична была его судьба: он застрелился в ссылке, трагична была судьба его значительного и, видимо, незаурядного рукописного наследства: оно тоже погибло, несмотря на то, что было передано в надежные руки т. Кржижановского [3].

В. И. Ленин высоко ценил Федосеева, указывая на его громадную роль в деле поворота к марксизму в Поволжьи и некоторых местах центральной России. Ленин считал его «необыкновенно талантливым и необыкновенно преданным своему делу революционером».

На почве полемики Федосеева с Михайловским завязалась и его переписка с В. И. Лениным. Она касалась «вопросов марксистского или социал-демократического мировоззрения». Обоюдное желание познакомиться лично не осуществилось.

[1] От этой же группы было послано второе письмо, имеющееся тоже в архиве ИНЛИ. Оно содержало критику на замечания Михайловского по поводу первого письма. Напечатаны оба письма в «Былом» за 1924 г., №№ 23 и 25.

[2] Воспоминания и биографические данные о Федосееве см. в сб. «Федосеев, Николай Евграфович. Один из пионеров революционного марксизма в России (сборник воспоминаний), Гиз. 1923. Здесь заметка В. И. Ленина о Федосееве. Ср. еще Н. П. Шаханов, «Н. Ев. Федосеев и его работа во Влад. губ.» в сборнике «Владим. Окр. Орг. РСДРП». Ред. А. Н. Асаткина. Изд. Владим. Истпарта.

[3] Н. Л. Сергиевский, В. И. Ленин и литературное наследство Н. Е. Федосеева. «Красная Летопись» 1926 г., № 6 (21).

Н. Е. ФЕДОСЕЕВ.

С фотографии (1889 г.), хранящейся в Музее Революции СССР

Из литературного наследства Федосеева сохранились лишь его письма к Андреевскому и Сергиевскому [1]; его же переписка с В. И. Лениным не найдена [2].

При таком положении письма Федосеева, находящиеся в архиве Михайловского, приобретают сугубый интерес.

Привожу полностью прежде всего текст первого письма, из которого Михайловский в «Русском Богатстве» привел только цитату. Разрядкой печатаются места, приведенные Михайловским.

Владимир Губ[ернский].
8 ноября [1893 г.]

Милостивый Государь, Николай Константинович!

Я решил написать вам нижеследующие строки под живым впечатлением от только что прочитанного мною вашего очерка в октябрьской книжке «Русского Богатства».

Я желал бы высказать вам мое глубокое удивление относительно затемнения и искажения вами одного обстоятельства...

Собственно писать вам это частное письмо, — я должен сказать вам это откровенно, — мне неприятно, после того, как вы (в рецензии на «Судьбы капитализма», в «Отеч. Зап.» за 1883 г.) высказали свое мнение о «русских марксистах» в таких «нелитературных» выражениях.

С тех пор — много воды утекло,— и Вы,— если не ошибаюсь, в минувшем году опять вернулись к «марксистам»; но ведете к ним речь уже в приличных выражениях, — к этому, — мне думается, были внешние побудительные обстоятельства (какие — здесь говорить не место), а совсем не то, чтобы вы изменили свое мнение о «русских марксистах» и сознали необходимость отнестись к ним добросовестнее.

Но многое, высказанное вами в последнем очерке, заставило меня побороть свое неприятное чувство, возникающее при личном частном обращении к вам.

Итак, видите, я — «русский марксист» и, притом, оскорбленный вами!

В последнем этюде вы говорите, что «в общем» совершенно разделяете мнения г. В. В. насчет русских марксистов. Это единственный предмет, где вы сходитесь с г. В. В.

Вы утверждаете перед вашими читателями, что русские «марксисты прямо настаивают на необходимости разрушить нашу экономическую организацию, обеспечивающую трудящемуся самостоятельное положение в производстве».

От каких это русских марксистов вы слышали, или где в их произведениях читали, что они прямо или даже косвенно настаивают на лишении хозяйственной самостоятельности работника (крестьянина и кустаря)?!

Несколько ниже вы сами стараетесь вразумить г. В. В., что «процесс, которого он ждет в более или менее отдаленном будущем, в зависимости от каких-то прогрессивных подвигов интеллигенции, происходит сейчас перед его глазами»... Этот процесс заключается в том, что масса крестьянства «раскре-

[1] Напечатаны в указанном сборнике воспоминаний.

[2] О хронологии и содержании переписки В. И. Ленина с Н. Е. Федосеевым см. статью И. С. Зильберштейна в «Каторге и ссылке» 1930 г., № 1, «Некоторые вопросы биографии Ленина».

стьянивается»: «крестьянское хозяйство уже в течение многих лет падает; деревня раскалывается на два слоя, выделяя богатых кулаков, держащих под своей пятой остальное население деревни; это последнее утрачивает «самостоятельное положение в производстве».

Следовательно, причем же тут, в этом процессе, «прямое настаиванье» марксистов на лишении крестьянина и кустаря хозяйственной самостоятельности в производстве?

Если на Руси уже налицо пролетариат и буржуазия, то этот факт неизбежно должен был вызвать к жизни марксистов. Следовательно, русский пролетариат и русские марксисты — явления одинаково реальные и появление первого вызвало появление вторых, а совсем не наоборот.

При существующих исторических условиях антагонистическое отношение пролетариата к буржуазии не выражается в непосредственной форме классовой борьбы, встречая на этом пути препятствие в некоторых существующих общественных формах... Но сущность дела от этого нисколько не изменяется: для марксистов вполне ясно, что борьба пролетариата против буржуазии не может иметь (в настоящий момент) характера, так сказать, непосредственной политической борьбы — это с каждым годом становится яснее и пролетариям. Следовательно, отношения пролетариата к буржуазии на Руси сложнее; сложнее поэтому и задачи, которые он должен поставить себе для ближайшего разрешения. В этом существенное различие деятельности «русских марксистов» от деятельности западно-европейских и американских социал-домократов.

Русские марксисты стремятся стать социал-демократами; они не достигнут этого, не произведя существенного изменения в политическом смысле...

А в этом случае вы могли бы обнаружить большую общность цели у себя с марксистами, нежели с г. Пыпиным.

Быть может думают, что марксисты русские «мнят себя титанами», предполагают стяжать себе лавры среди более густых рядов пролетариев, чем теперь, и именно в этих видах «прямо настаивают» на экспроприации крестьян и кустарей. Такое убеждение «печально и даже неосновательно», если его высказывают люди, подобные вам. Не только марксистам хорошо известен факт, что около 5 миллионов взрослых рабочих на Руси не имеют и не могут найти работы, т. е. составляют громадную армию «незанятого пролетариата»; эти раскрестьянившиеся крестьяне наполняют города «в поисках за работой» и зачастую находят там вместо работы голодный тиф, «холеру» и тюрьму.

В настоящий момент первоначального капиталистического накопления, когда индустриальный капитализм только что организуется, а капитал орудует главным образом на поприще обмена,—экспроприируемому в огромных массах сельскому населению предстоит не «в фабричном котле вывариться», а погибнуть от голода и болезней. Это хорошо известно русским марксистам.

А вы предполагаете, что мы, русские марксисты, спокойно и даже радостно взираем на эти ужасы,

что мы даже «прямо настаиваем» на дальнейшем разорении деревни...

Помилуйте!.. Это вам просто кажется, — (извините! вследствие недостаточного знакомства с научным социализмом вообще и русской социал-демокр. (марксистской) литературой в частности) — что будто мы, русские марксисты, неизбежно должны, если хотим остаться верны нашей западной теории, думать и стремиться к этому...

Я могу уверить вас за себя и — без уполномочия — за большинство моих товарищей, считающих себя адептами марксизма, что нас до глубины души возмущает подобное... обвинение, основанное у вас на непонимании нашей идеи.

Мы, идеологи трудящегося класса, и в качестве марксистов особенно, всеми нашими собственными силами и силами той фракции, интересы которой мы пытаемся выразить и защитить, будем стремиться к тому, чтоб уменьшить ряды безработного пролетариата, посредством превращения членов его (босяков), насколько это будет возможно, в самостоятельных хозяев и будем высказываться за то, чтобы неизбежный (при современных исторических условиях) процесс разорения деревни был хотя бы ослаблен.

Марксисты предполагают, что процесс исчезновения крестьянского хозяйства все-таки будет совершаться, пока базисом его будет индивидуальный труд; что капитализму и на Руси предстоит выполнить ту же историческую миссию, какую он выполняет на западе.

И в этом между марксистами и Вами—все разногласия, но исключительно теоретического характера.

Может быть марксисты ошибаются, может быть те практические меры, которые будут приняты для улучшения крестьянского хозяйства, совершенно остановят или даже замедлят дальнейшее развитие капитализма; в таком случае окажется, повторяю, что марксисты ошибались. Но это покажет только дальнейшая эволюция социальных отношений. А пока ничто не заставляет марксистов думать, что они ошибаются. Базисом для деятельности марксистов служат развивающиеся материальные условия производства, поэтому между марксистами и вами не может быть разногласий в настоящих, ближайших практических задачах.

Где же источник Вашей уверенности, что марксисты радуются разорению деревни, и убеждения, что они должны прямо настаивать на этом разорении? Я уверен, что вы не могли сказать этого, основываясь на фразе Н. И. Зибера: «Из русского мужика не выйдет никакого толку, пока он не выварится в фабричном котле».

Эта фраза, очевидно, — теоретическое предположение, основанное на твердом убеждении, что при известных общественных отношениях, при существовавших на Руси общественных силах, в результате бедствия которых совершилась реформа 19 февр. со всеми ее экономическими и проч. последствиями — что при этих отношениях и силах Россия обязательно пройдет через стадию капитализма (т. е. частновладельческих капиталистических форм), следовательно, «русский мужик выварится в фабричном котле» и из него тогда только выйдет известный толк, в смысле, который придает этому слову Н. И. Зибер.

Н. И. Зибер во многом оказался прав. Еще менее дает повод к цитированному выше Вашему утверждению новейшая русская социал-демократическая (марксистская) литература...

Владиміръ Губ.

8 ноября

Милостивый Государь, Николай Константиновичъ!

Я рѣшилъ написать Вамъ нижеслѣдующія строки подъ живымъ впечатлѣніемъ отъ только-что прочитаннаго мною Вашего очерка в октябрьской книжкѣ „Русск. Богатства".

Я желалъ бы высказать Вамъ мое глубокое удивленіе относительно затемненія и искаженія Вами одного обстоятельства...

Собственно писать Вамъ это частное письмо, — я вынужденъ сказать это откровенно, — мнѣ непріятно, послѣ того, какъ Вы (въ рецензіи на „Судьбы капитализма" въ Отеч. Зап. за 1883) высказали свое мнѣніе о „русскихъ марксистахъ" въ такихъ „нелитературныхъ" выраженіяхъ.

Съ тѣхъ поръ много воды утекло, — и Вы, — если не ошибаюсь, въ минувшемъ

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА ПИСЬМА Н. Е. ФЕДОСЕЕВА К Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ ОТ 8 НОЯБРЯ 1893 Г.

С подлинника, хранящегося в Институте Новой Русской Литературы в Ленинграде

Мой адресъ. Владимiр губ. Марiи Германовнѣ
Г-жѣ Гопфенгаузъ. До востребованiя. —

эти молодцы, отправляющiеся въ деревню
„корчить крестьянъ“; оренбургскiе маркси-
сты утверждали, что хорошiй кр-нъ [illegible]
препятствовать процессу созданiя капитализ-
ма“. Я склоненъ думать, что подобный аб-
сурдъ далъ Вамъ поводъ отождествлять „русскихъ
марксистовъ“ съ „радѣтелями накопленiя“..
Но я не могу допустить ~~такого~~ предположенiя,
что такой развитой и умный человѣкъ, какъ
Вы, изъ группы оренбургск. студентовъ и какихъ
бы то ни было другихъ людей, именующихъ себя
„марксистами“ — сталъ бы распространять
вообще на русскiй марксизмъ, будто бы намѣрен-
но приводящiй своихъ адептовъ къ подобнымъ
преступнымъ мыслямъ.
Въ заключенiе я желалъ бы, чтобъ при даль-
нѣйшемъ ~~[illegible]~~ изложенiи Вашего мнѣнiя
о марксистахъ было бы указанiе на то, что
взглядъ на русскую дѣйствительность, вы-
сказанный Марксомъ и Энгельсомъ въ 1883 г.,
существенно измѣнился у Энгельса, при его
близкомъ отношенiи къ Россiи (Послѣднiя
въ Neue Zeit — 1892 г. — Остаюсь съ искреннимъ уваженiемъ
къ Вамъ Н. Ф.

ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА ЭТОГО ЖЕ ПИСЬМА

Но дыму без огня не бывает. Мне самому известен следующий факт. «Оренбургские»[1] марксисты, как я слышал, разразились гневом против молодежи, отправляющейся в деревню, «кормить крестьян»; оренбургские марксисты убеждали, что кормить крестьян значит «препятствовать процессу созидания капитализма». Я склонен думать, что подобный же абсурд дал вам повод отождествить «русских марксистов» с «рыцарями накопления»...

Но я не могу допустить предположения, что такой развитой и умный человек, как Вы, глупости оренбургских студентов и каких бы то ни было других лиц, именующих себя «марксистами» — стали бы распространять вообще на русский марксизм, будто бы неизбежно приводящий своих адептов к подобным преступным мыслям.

В заключение я желал бы, чтобы при дальнейшем изложении Вашего мнения о марксистах было бы указание на то, что взгляд на русскую действительность, высказанный Марксом и Энгельсом в 1883 г., существенно изменился у Энгельса, при его ближайшем знакомстве с Россией (его статья в «Neue Zeit» 1892 г.).

Остаюсь с полнейшим уважением к Вам *Н. Ф.*[2]

Несмотря на неточность и даже неправильность отдельных положений, письмо Федосеева давало резкий и убедительный отпор Михайловскому. Что же ответил Михайловский на него? Процитировав это письмо, в отмеченных частях, он делает к нему с чувством глубокой самоуверенности ряд пошлых примечаний.

Прежде всего он отклоняет от себя упрек в отождествлении русских марксистов с рыцарями накопления, но допускает, «что последние могут довольно удобно устроиться под знаменем русского марксизма».

Дальше Михайловский клянется, что «собственными ушами слышал и собственными глазами видел черными буквами на белой бумаге» заявление русских марксистов о «прямом настаивании на дальнейшем разорении деревни».

«Превращение босяков, насколько это будет возможно, в самостоятельных хозяев», по мнению Михайловского, «есть просто доброе дело, ничего специально марксистского в себе не заключающее».

Разделавшись этими общими замечаниями с «суровым марксистом» — так назвал Михайловский неизвестного ему Н. Е. Федосеева, — вторую часть той же статьи он посвятил разбору книги Вильгельма Блоса «История немецкого движения 1848 и 1849 гг.». В этой части Михайловский дал наиболее сгущенно свои злобные формулировки против марксизма.

Михайловский рассуждает так: Маркс доказал, «что ход истории управляется собственными имманентными законами, непреоборимыми как для малых, так и для великих людей, что фундамент истории составляют формы производства материальных ценностей и обмена их, все остальное — постоянно изменяющиеся результаты классовой борьбы и надстройка над экономическим фундаментом».

Но — продолжает Михайловский — популярная марксистская литература идет дальше: она утверждает, что Маркс покончил не только со всеми прошлыми истолкователями истории и с будущими историками утопистами и идеалистами. Установленные Марксом законы имеют непреоборимое значение для будущего «независимо от того, нравится ли это кому-нибудь или не нравится». Капиталистической форме производства нужна армия свободных рабочих — свободных от феодальной зависимости, от орудий и средств производства.

[1] У Михайловского в статье: «такие-то (названа одна из губерний — *Н. К. М.*) марксисты, как я слышал...»
[2] В письме указывается для пересылки следующий адрес: «Владимир губ., Марии Германовне г-же Гопфенгауз. До востребования».

Для образования такой армии «она должна быть предварительно согнана с земли и вообще экономически обобрана, что сопровождалось неисчислимыми бедствиями».

«Эта философско-историческая теория может производить большой эффект в головах некоторых рабочих своей соблазнительной стройностью».

Но «критически мыслящая личность» Михайловского не поддается этому эффекту. Он ставит глубокомысленный вопрос: «в каком же сочинении Маркс изложил свое материалистическое понимание истории?»

«В Капитале Маркс дал образчик соединения логической силы с эрудицией, с кропотливым исследованием как всей экономической литературы, так и соответствующих фактов...». Однако — рассуждает Михайловский — здесь идет речь «об одном только историческом периоде, да и в этих пределах предмет, конечно, даже приблизительно не исчерпан».

Блестящий анализ всей ничтожности мещанско-либеральной критики Михайловского дает, как известно, В. И. Ленин в уже упоминавшейся нами работе.

Ленин вскрыл, как Михайловский в бешеной злобе против марксистов не сумел заметить обобщающих идей, лежащих в основе марксизма. На глубокомысленный вопрос Михайловского, «в каком сочинении Маркс излагал свое материалистическое понимание истории», В. И. Ленин ставит контрвопрос: «в каком сочинении Маркс не излагал своего материалистического понимания истории?»

С большой резкостью В. И. Ленин говорит, что Маркс добился блестящих результатов именно потому, что подверг детальному анализу фактический материал именно одной общественной формации: «пока не умели приняться за изучение фактов, всегда сочиняли a priori общие теории, всегда остававшиеся бесплодными», пишет В. И. Ленин.

«Гигантский шаг вперед, сделанный в этом отношении Марксом, в том и состоял, что он бросил все эти рассуждения об обществе и прогрессе вообще и зато дал научный анализ «одного» общества и «одного» прогресса — капиталистического».

«Если применение материализма к анализу и об'яснению одной общественной формации дало такие блестящие результаты, то совершенно естественно, что материализм в истории становится не гипотезой, а научно проверенной теорией — материализм в истории никогда не претендовал на то, чтобы все об'яснить, а только на то, чтобы указать «единственный научный», по выражению Маркса, прием изучения истории».

III

Когда вышла в свет январьская книжка «Русского Богатства» с процитированным Михайловским письмом Федосеева и новыми, развернутыми нападками на марксизм и русских марксистов, она вызвала новый взрыв негодования марксистов.

Н. Е. Федосеев в это время за подпольную пропаганду был выслан в Сольвычегодск.

Об этом извещала Михайловского близкая Федосееву женщина Мар. Герм. Гопфенгауз: [1]

Милостивый государь, Николай Константинович, г. «Суровый марксист», увы, лишен возможности прочитать ваш блестящий ответ на его письмо.

Загнанный злым роком в глухие северные места, он совершенно разобщен с интеллигентным миром, и новейшая литература для него совершенно недоступна.

[1] Сведения о Марии Германовне Гопфенгауз см. в указанном сборнике воспоминаний «Н. Е. Федосеев» и в статье И. Зильберштейна. Имя и отчество Мария Германовна согласно записи в письме Федосеева, а не Гермогеновна, как она названа в редакционной записке к выписке из письма Ленина в указанном сборнике воспоминаний, стр. 184.

Ввиду этого не будете ли Вы так любезны выслать ему один экземпляр Вашего уважаемого журнала по адресу: «Сольвычегодск. Николаю Евграфовичу Федосееву».

С истинным почтением
М. Гопфенгауз.
19—II—94 г.

Н. Е. ФЕДОСЕЕВ В ССЫЛКЕ В СОЛЬВЫЧЕГОДСКЕ
С фотографии, хранящейся в музее «Каторга и ссылка»

Неизвестно, послал ли Михайловский сосланному противнику своему экземпляр «Русского Богатства». Во всяком случае Н. Е. Федосеев сам достал его в Сольвычегодске и с некоторым опозданием засел за второе письмо. Это письмо представляет собой целый трактат и состоит из двух самостоятельных частей (об'ем этого письма — свыше двух печатных листов).

Первая часть письма помечена 10 марта 1894 г. и является непосредственным ответом на ту часть статьи Михайловского, которая цитировала и комментировала первое письмо Федосеева. Центральная мысль первой части состоит в желании растолковать Михайловскому, что марксисты не занимаются «созерцанием» картины пролетаризации масс, что они не ставят себе задачей отлучать работника от средств производства, как настойчиво-нелепо твердил Михайловский.

Федосеев четко и пространно об'ясняет Михайловскому, в чем состоит деятельность марксистов и какие ее ближайшие задачи.

Федосеев подчеркивает, что «выяснение теоретических начал нашего мировоззрения и выработка программы практической деятельности — настоятельный вопрос минуты».

Вторая часть письма помечена 19 марта 1894 г. Ее содержание — критика второй половины статьи Михайловского в январьской книжке «Русского Богатства», в которой дается разбор книги Блоса и приведенными нами выпадами против марксизма вообще.

В нем с удивительной четкостью ставится задача раз'яснения классового сознания пролетариата и руководящей роли пролетариата по отношению к крестьянству.

«Многоуважаемый Николай Константинович! Я должен извиниться перед Вами. В своем письме, подписанном инициалами Н. Ф., я говорил, что мне неприятно обращаться к Вам с «личным частным письмом», потому что я, причисляющий себя к столь ненавистным Вам «русским марксистам», чувствовал себя оскорбленным Вашими «нелитературными выражениями» насчет русских марксистов. С противником, который бранится, толковать, конечно, неприятно, особенно приватным образом. Но тут произошло в высшей степени досадное недоразумение; я не имел тогда повода так относиться к Вам. Я имел полную уверенность, что слова («один, два тупоголовых эпигона Маркса — рыцари накопления, с которыми толковать много нечего»), делавшие неприятным для меня личное частное обращение к Вам, сказаны именно Вами. Письмо к Вам я писал наскоро, накануне принудительного путешествия в область «тотемской морошки». Свою ошибку я обнаружил лишь в арестантском вагоне, когда исправить ее уже не

мог. Мне в высшей степени больно и тяжело, что я совершенно без всякой вины с Вашей стороны оскорбил Вас. Но «тон делает музыку», как Вы сами говорите; и только это я могу привести в оправдание своего во всяком случае грубого отношения к Вам. Тон Ваших литературных нападений на марксистов, действительно, делал возможным мою ошибку...

...Деятельность наша в качестве идеологов рабочего класса состоит в выяснении членам образовавшегося в России пролетариата их классовых интересов, в указании им, на основании опыта наших западных товарищей, такой практической деятельности, которая ведет к цели, с большей экономией сил, более верным путем, с большей надеждой на скорейший успех. Если наша деятельность окажется бесплодной, разобьется о косность мысли русских пролетариаев — мы погибнем и пролетариат русский пойдет через те же длинные мучительные фазисы борьбы, как и на западе. Но н и ч т о (подчеркнуто в подлиннике.—*В. Б.*) не может удержать нас и, вероятно, наших преемников от настойчивых энергичных попыток сократить этот путь борьбы...

...Итак, наша ближайшая цель заключается в достижении политической свободы, обеспечивающей социально-политические права пролетариев (всеобщего избирательного права, свободы социалистической печати и др.). Но достижение этой цели составляет насущную необходимость не для одного только фабрично-заводского пролетариата, но для всего трудового класса. Это—цель общенародная. Она составляет важнейший вопрос дня. Мы это имеем в виду и потому будем всеми силами стремиться привлечь к политическому движению русского пролетариата и крестьянство... Насколько крестьянство отзовется на это дело — покажет будущее. Но пролетариат, во всяком случае, составит авангард революционной армии... Требование радикального улучшения положения мелкого деревенского хозяйства, сокращения рядов безработного пролетариата со стороны идеологов-марксистов, стремящихся стать выразителями трудового класса, будет не «просто добрым делом», как думаете Вы ... а экономическою и политическою необходимостью... В этот момент, когда правительство откровенно заявляет о своей враждебности ко всему трудовому населению, мы должны заявить от имени трудящихся классов требование радикального изменения податной системы и организации труда на базе крупного коллективного машинного производства. Мы всегда будем иметь в виду эту цель. Она — главнейший пункт нашей программы. Время осуществления ее зависит от того, как скоро крестьянство поймет, что его спасение в коллективизме. Но пролетариат, — выделившийся класс, как более прогрессивный и тут будет авангардом...

...Вы почему-то выпустили из моего письма к Вам важнейшие строки, раз'яснявшие это, а именно, что мне и моим товарищам не приходится терзаться отсутствием связи между теорией и делом. Это одно из очень досадных упущений, тем более, что мы обречены полемизировать с Вами приватным образом; а раз Вы решили предать нашу полемику суду читающей публики, то необходимо было сделать возможно точную передачу наших возражений (или вернее — заявлений)...

...Я верю, что Ваша «нравственная личность» и Ваши большие умственные способности не дозволят Вам «отождествлять русских марксистов с рыцарями накопления». Но как прикажете совместить Ваше уверение, что Вы «не отождествляли русских марксистов с рыцарями накопления», с Вашим же утверждением, что марксисты «не только не *должны*... протестовать против калечений человеческого организма в

перипетиях капиталистического процесса, но даже радоваться им...

...Корень наших разногласий, думается мне, если не единственный, то главнейший, заключается в том, что Вы—или убеждены, что какие бы то ни было радикальные меры к поднятию экономического уровня мелкого хозяйства могут в корне уничтожить развитие капиталистической формы производства, антагонистической мелкому самостоятельному хозяйству; или — Вы верите, что Вам удастся прямо создать коллективную форму производства на базисе «обмирщенного труда». В первом случае я назвал бы Вас «мелкобуржуазным философом», во втором — «утопистом в том смысле, какой придается этим словам в Манифесте». Но доброму делу я желаю успеха...

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА ПИСЬМА Н. Е. ФЕДОСЕЕВА К Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ ОТ 10 МАРТА 1894 Г.

С подлинника, хранящегося в Институте Новой Русской Литературы

...Вопросы: возможно ли в России дальнейшее развитие капиталистического производства и возможен ли переход к коллективизму ранее обобществления труда, на базисе частновладельческого капитализма, по крайней мере, значительной части народного труда — относятся совершенно к другой категории, решаются при помощи сравнительно - исторического изучения возникновения и развития капитализма... Убежден ли русский марксист в том, что обобществление труда произойдет в России... на базисе машинного капиталистического производства, или не убежден в этом, он одинаково имеет реальную почву под ногами для активной революционной деятельности в настоящем. Противоречия капиталистического строя у нас налицо...»

ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА ВТОРОЙ ЧАСТИ ТОГО ЖЕ ПИСЬМА

Я процитировал основные мысли Федосеева из первой части второго письма, заканчивающегося указанием, что он получил из редакции «Русского Богатства» февральскую книжку и потому откладывает возражения на вторую часть статьи Михайловского до следующей почты.

Вторая часть письма меньшего об'ема. Значительная часть письма излагает содержание второй части статьи Михайловского: его возражения против исторического материализма. А затем Федосеев вскрывает ошибочность критики Михайловского, указывая глубокое научно-методологическое значение работ Маркса и Энгельса.

При изложении этих своих мыслей Федосеев в статье проводит утверждение, что «теория экономического материализма по отношению к минувшим историческим временем и особенно отдаленнейшим, не встречает такого почти всеобщего отрицания со стороны «людей науки», как теория научного социализма (т. е. теория экономического материализма, касающаяся современной текущей жизни). Принять эту теорию со всеми ее логическими последствиями для буржуазных ученых и государственных деятелей — значило бы превратиться в социал-демократов или... в «буддистов-нирванистов», а ученые и государственные деятели en masse на это не согласны».

Федосеев заканчивает это письмо указанием, что предполагавшихся возражений на февральскую книжку «Русского Богатства» он писать не будет. Ленин назвал содержание этой статьи Михайловского (о гегелевской триаде) «шаблонным обвинением марксизма в гегелевской диалектике, которое, казалось, достаточно истрепано буржуазными критиками Маркса» (Ленин). Федосеев мотивирует свой отказ от разбора этой статьи Михайловского тем, что не «встретил в ней веских замечаний и возражений». В статье Михайловского — лишь туманная метафизика, за которой следовать и следить не стоит труда.

Непрекращавшаяся травля марксистов на страницах «Русского Богатства» заставляет Федосеева снова взяться за перо. Год спустя после второго письма Федосеев пишет третье — 17 марта 1895 г.

Письмо начинается с некоторых замечаний по поводу толкования Михайловским гегелевской триады. Основное ядро письма, однако, — в определении той общественно-политической физиономии, которую все более ярко и четко приобретало «Русское Богатство».

Цитируя новые статьи против марксистов в «Русском Богатстве», Федосеев пишет:

«Ваша клика большею частью тем и ограничивается, что испускает воинственные вопли, предоставляя Вам как «герою» вести «настоящую борьбу», которой и рукоплещет в известных случаях. С большим интересом мы прочли в январской книжке «Русского Богатства» за 95 г. о Вашем опасении насчет того, чтобы «вместе с немецкими влияниями к нам не проникла и традиционная немецкая грубость, усилившись еще собственной нашей дикостью и полемика не превратилась в площадную брань». О, какая оскорбленная невинность! Вы первый выступили против русских марксистов во всеоружии брани, оскорбительных сравнений, искажений слов Ваших противников. И теперь... Вы заговорили о полемической порядочности, как фарисей, вспомнивший о грехах мытаря и выругавшись предварительно словами царевны»... «Куда Вы погрузились, прежний умный, отзывчивый, столь дорогой нам публицист «Отечественных записок», близкий сотрудник Щедрина?! Сами ли Вы спустились в эту яму, затащили ли Вас туда Ваши товарищи и читатели-други — или недолюшка горькая загнала»... «Этот вопрос возникает у нас уже не по поводу полемических и критических статей Ваших, касающихся русских марксистов, но по поводу политической физиономии Вашего журнала»...

...«Вы на все лады твердите о «русских марксистах»:

Что он не ведает святыни,
Что он не помнит благостыни,
Что он не любит ничего,
Что кровь готов он лить, как воду...

Это — старые песни «старых авторитетов»...

Дальше Федосеев цитирует мнение Добролюбова о «старых авторитетах»: эти «старые авторитеты, воспитанные в старых убеждениях, не понимают новой жизни и употребляют весь свой талант на внедрение старых своих идеалов в новую жизнь. Но новая жизнь, новая молодежь брала свое. Она отворачивалась от «старых авторитетов» и шла самостоятельной дорогой, хотя бы и ощупью».

Н. Е. ФЕДОСЕЕВ В ГРОБУ
Верхоленск, июнь 1898 г.

Эти мысли Добролюбова Федосеев применяет к спорам Михайловского с марксистами. Он пишет:

«Такова именно история разрыва, как мы его понимаем, между старыми утопистами-социалистами, превратившимися теперь в наивных буржуа, и марксистами».

«Отлично владея отвлеченной логикой — скажем мы словами Добролюбова на прощанье — Вы совсем не знали логики жизни и потому считали ужасно легким все, что легко выводилось посредством силлогизмов».

IV

Из остальных писем, связанных с первыми двумя номерами «Русского Богатства» за 1894 г., остановлюсь на четырех. Три из них анонимные и одно Г. Мандельштама. Сравнительно с письмами Федосеева все письма значительно уступают по об'ему и по глубине освещаемых вопросов. Они протестуют 1) против неприемлемого характера обсуждения деятельности русских социал-демократов; 2) против нелепого понимания Михайловским принципиальных позиций своих противников.

Вот письмо за подписью N.:

«Среди современной молодой интеллигенции... все более и более прививается теория экономического материализма, это — факт и факт исторический». «Вы просмотрели это очень крупное и все растущее явление». Автор письма совершенно верно отвечает Михайловскому на его назойливые утверждения, что сам-де Маркс в письме к нему говорил о возможности для России избежать все перипетии капиталистического развития. В письме N. читаем: «Раз Россия вступила на капиталистический путь, а отрицать этого невоможно, она должна его пройти. К. Маркс в своем письме к Вам именно и говорил, что если Россия не вступила на капиталистический путь, то, быть может, можно избежать его, но, если развитие капитализма начнется, то сомнительно, чтобы было возможно изменить это; смысл письма, мне кажется, такой».

В другом письме — за подписью «Ваш читатель-марксист» (из Одессы от 7 января 1894 г.) читаем: «поражает прежде всего тон, тон, которым Вы трактуете о предмете статьи, а затем и то глубокое непонимание марксизма, которого никак нельзя было ждать от писателя, подобно Вам, приобретшего себе известность своей эрудицией».

«Читатель-марксист» выражает удивление, что Михайловский приписывает марксистам мысль о необходимости разрушать общину. Он указывает, что в сочинениях марксистов «не говорится ни слова о необходимости р а з р у ш а т ь (подчеркнуто в подлиннике.—*В. Б.*) форму, которая... и проч. Говорят, что она р а з р у ш а е т с я, настаивают на необходимости ее разрушения, разрушения естественного под влиянием внутренних и внешних разлагающих сил».

«Читатель-марксист» повторяет мысль письма о значении письма К. Маркса и роли марксистов в неизбежном капиталистическом развитии: «изменить ход вещей мы не можем, но можем быть повивальной бабкой новому обществу, сократить период и муки родов».

Весьма обширное письмо Г. Мандельштама начинается с замечания о неравенстве в положении борющихся сторон.

«Как ни вполне я уверен, что политика Дон Базиля чужда редакции Русского Богатства, однако мне невольно припоминается «Revue de deux mondes», которому выгоднее было при Наполеоне действовать согласно мудрому аббату против Интернационала, чем прямо требовать скорпионов. Не чуждый всякой эпохе борьбы собственников с пролетариатом этот способ пером прекрасно иллюстрирован Блосом».

Наконец привожу полностью письмо «Южного провинциала» (из Киева от 12 марта 1894 г.):

«Не раз в истории целые молодые поколения во тьме ходили и на пустые или дрянные дела свою жизнь ухлопывали»,—пишете Вы на 98 стр. в № 1 Вашего журнала 94 г. В этих словах заключается упрек нашей современной молодежи вообще и русским марксистам в частности, против которых собственно и направлена Ваша статья. Письма, полученные Вами от «марксистов», могли, конечно, вызвать у Вас ироническое замечание, что «настоящие я да два Сидора, да другой Петр»... Если отдельные представители какого-нибудь учения и подают повод к насмешке и достойны ее, то это отнюдь не значит, что и сама доктрина никуда не годна, — это Вы и сами хорошо знаете. Между тем, в Вашей статье проглядывает не только какое-то пренебрежение к Марксу и его учению, как абсурдной доктрине, годной лишь для того, чтобы дать Вам повод засвидетельствовать свою благонамеренность перед русским правительством, но и желание опошлить ее, поглумиться. Как искусному литературному акробату Вам, пожалуй, удается иногда вызвать смех у своих новых читателей из лагеря мракобесия, читателей, которые из ненависти ко всему честному, вследствие своей нетерпимости, никогда и не читали того, что выходило из-под Вашего пера. Теперь эти мракобесы в восторге читают Вашу

статью... Но, думаете Вы, они рады, что Вы назвали марксистов дураками? Нет, о марксистах и Марксе они и сами слишком невысокого мнения, так что едва ли Вам удалось еще более унизить их, рады же они тому, что, наконец, и Вы взялись за ум-разум и перешли на их сторону открыто. Они с удовольствием повторяют Вашу пошлую остроту: «Я слыхал, впрочем, что Маркс говорил о себе, что он никогда не был «марксистом», и это делает честь не только его остроумию, но и широте его взглядов». Если бы Вы не были уверены в том, что «смерть всякому язык привяжет», Вы, конечно, не стали бы так пошло клеветать. При том же русское правительство за Вас... Клевещите, сколько угодно! Маркса никто не может защищать, где пахнет русской державой. Всякому рот полиция зажмет... Разве на себе Вы не испытывали убедительности «полицейского красноречия»?... Учение Маркса Вам знакомо, но понять его Вы не можете, как ни прискорбно слышать Вам это (конечно, Вы этому не поверите, так как думаете совершенно противоположное: Вы думаете, что Вам лишь истина доступна). Конечно, нам приятно видеть такое постоянство во взглядах, как у Вас. О Марксе Вы никогда не были высокого мнения и теперь остаетесь при прежних взглядах. В 1877 г. изволили Вы прорицать, что будет-де на Руси племя русских марксистов, но это не беда: «ведь не раз в истории целые поколения и т. д.». И вот теперь «об'явилось: народились русские марксисты», проповедующие нищету и насаждающие пролетариат. Много на Руси теперь чудес и чудотворцев: для Иоанна кронштадтского Вы опасный конкурент. Что касается того народившегося на Руси племени, которое называет себя в письмах к Вам марксистами, то знайте, что никому не возбраняется считать себя тем, кем кто хочет. Здесь бы мог я Вам указать и доказать то, как Вы на себя смотрите и как на Вас смотрят другие, но это ни к чему не поведет, так как вещь общепризнанная, что на логические доказательства Вы не поддаетесь. Вспомните свою абсурдную статью «Что такое прогресс». В ней Вы доказали полное непонимание социальной жизни, пришли к выводам, которые противоречат здравому смыслу, дали формулу никуда не годную. Рукоплескания одурманили Вас. Ни Миртов, ни Оболенский (у коего на этот случай довольно много оказалось здравого смысла) на Вас не подействовали. Ваша слава напоминает славу Менцеля, стяжавшего ее лаем на Гете... Или моськи лаем на слона. Ваши понятия о социальной жизни представляют сплошную ахиллесову пяту. Впрочем, об этом и толковать не стоит... Горох о стенку. Лучше я сделаю логические выводы из Вашей статьи; может быть, они заставят Вас покраснеть... Вы свидетельствуете во всеуслышание (рус-

ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА ПИСЬМА К Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ ЗА ПОДПИСЬЮ «ВАШ ЧИТАТЕЛЬ-МАРКСИСТ» ИЗ ОДЕССЫ ОТ 7 ЯНВАРЯ 1894 ГОДА

С подлинника, хранящегося в Институте Новой Русской Литературы

ское правительство, конечно не без ушей), что не состояли в 1877, не состоите теперь и не будете состоять ни марксистом-зрителем, ни маркс[истом]-пассивным, ни активным, ни «настоящим», ни «ненастоящим». «Русские марксисты» — народ глупый, молодой и бездарный, о чем свидетельствует то, что их научных трудов мы (т. е. Вы) еще не видели». Из статьи следует, что во всю свою публицистическую деятельность Вы не давали и не будете давать спуску этим мальчишкам-марксистам, что в журнале Вашей жены для марксистов «местов» нет, глупости-де не печатаем. Свидетельствуете еще и о том, что доктрина Маркса такой абсурд, которого Вы при своем таланте не могли понять ни в 1877 г., ни теперь и никогда не поймете. Всему есть предел. Маркс для Вас предел. Могий вместить, да вместит... Вы все вместили, что могли. Но Маркс Вам не по силам. Предубежденность против социализма, выгоды быть врагом Маркса, старость и пр. и пр. Вам не позволяют видеть того, что так ясно для непредубежденного... Экономическая жизнь для Вас загадка, которую Вам не разгадать... Вы отрицали даже сложную кооперацию, а еще осмеливаетесь толковать об экономическом материализме. Это прямо смешно! Статья Ваша — наглая клевета, тем более гнусная, что марксисты не могут опровергнуть ее, не имея литературных средств... Ведь Вы не напечатаете же изложения учения Маркса и не дадите перевода его «Капитала»! Лежащего не бьют... Пользоваться тем, что лежащий не может ответить на пинок — свинство, подлость! Литературному пройдохе пора бы это приличие знать, а также знать и то, что у нас есть цензура, которая не только не позволит марксисту напечатать ученый труд, но даже пикнуть...

Южный провинциал».

Приведенные письма — за исключением писем Федосеева — концентрируют свое внимание на безобразном тоне критики Михайловского именно русских марксистов — социал-демократов. По резкости негодующего тона на первом месте письмо Южного провинциала.

Все письма бьют по «самому возмутительному месту всей этой — по меньшей мере неприличной — полемики, — именно «критике» Михайловским политической деятельности социал-демократов» (Ленин).

Письма Федосеева — «этого необыкновенного талантливого и необыкновенно преданного своему делу революционера», как называл его Ленин, — образчик серьезной и политически заостренной научной полемики с широким захватом общих проблем марксизма, глубже поверхности которых никогда не проникал Михайловский.

В. Буш

ОТ РЕДАКЦИИ

Несмотря на беглость, недостаточность и некоторую поверхностность комментаторского аппарата, печатаемая публикация представляет безусловную ценность приведенными в ней материалами. Опубликование этих писем, считавшихся до сих пор безвозвратно потерянными (см. Ленин, Сочинения, т. XXVII, стр. 558), проливает яркий свет на характер марксистского движения 90-х годов, на его распространение (письма адресованы из Риги, Харькова, Владимира, Одессы, Москвы, Киева и др. городов) и дает материал для развернутых обобщений.

Отбор писем был произведен автором публикации, и редакция, в распоряжение которой, к сожалению, не были предоставлены все письма марксистов к Михайловскому, лишена была возможности проверить тексты писем и тем более опубликовать их полностью.